

УДК 316.3

А. В. Максименко

(старший преподаватель)

Донбасский государственный университет юстиции
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «СУБЪЕКТНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает исторический контекст и эволюцию понятия субъекта в философии, описывает современные подходы к категории «субъект истории», анализирует марксистский подход к данному феномену, акцентируя внимание на специфике марксистского понимания субъекта исторического процесса.

Ключевые слова: субъект, индивид, общество, исторический процесс, объективный субъект истории.

A. V. Maksimenko

(Senior Lecturer)

Donetsk State University of Justice

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF "HUMAN SUBJECTIVITY" AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY

Abstract. In this article the author considers the historical context and evolution of the concept of the subject in philosophy, describes modern approaches to the category "subject of history", analyses the Marxist approach to this phenomenon, focusing on the specifics of the Marxist understanding of the subject of the historical process.

Keywords: subject, individual, society, historical process, objective subject of history.

В условиях быстрого изменения социального, экономического и политического ландшафта современного мира и вытекающих из этого катаклизмов, становятся особенно важными вопросы, затрагивающие фундаментальные основы человеческого бытия. К таким вопросам относится и вопрос источника активности, приводящего в движение материальные и нематериальные структуры нашей действительности, выражаемого в философии категорией субъектности.

С точки зрения В. Лекторского, субъект – «это носитель предметно-практической деятельности и познания (индивиду или социальная группа), источник активности, направленной на объект. ... индивид выступает как субъект с присущим ему самосознанием (т.е. переживанием собственного «Я») постольку, поскольку он в определенной мере овладел созданным человечеством миром культуры».

ры: орудиями предметно-практической деятельности, формами языка, логическими категориями, нормами нравственных и эстетических оценок и т.д.» [1, с. 154].

Иначе говоря, в качестве субъекта рассматривается человек, обладающий самосознанием, способностью к овладению и дальнейшей передаче культурного наследия, т.е. исторически накапливаемого опыта материального и духовного развития общества. Более того, как замечает тот же В. Лекторский, в современной философии субъектом выступает прежде всего «конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру, имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [2, с. 660]. Однако история философии несет в себе и иные интерпретации данного понятия.

Так, понятие субъекта восходит к древнегреческой филологии, где оно использовалось Аристотелем для обозначения одной из базовых форм («*hypokeimenon*» – лат. «*subjectum*», рус. «субъект»; и «*kategoroumenon*» – лат. «*predicatum*», рус. «предикат»), на основе которых строилось высказывание, структура которого (субъект-предикат) соответствовала структуре бытия, поскольку бытие и язык не противопоставлялись. Важной особенностью субъекта являлась активность, т.е. такое действие, которое преобразует, вызывает движение и изменение [3, с. 6]. Будучи категорией логики и грамматики, субъект совпадал с понятием субстанции как производителя и носителя действий и свойств, выступая своеобразной платформой для определения предикатов (свойств), метафизическим основанием вещей, предметов [4, с. 90].

В философии Нового времени субъект становится важной категорией, обозначающей носителя деятельности, сознания и познания [2, с. 659]. Декарт усматривал в данной категории мыслящую вещь, Лейбниц перевел акцент на активный характер, введя понятие воли (интенции) в характеристику субъекта. Кант говорил о субъекте как о единой структуре сознания, которая конституирует воспринимаемые им объекты, выступая неким познающим, направленным на объект – познаваемое. Т.е. субъект наделяется сознанием и отождествляется с ним.

Вслед за Кантом современная философия связала субъектность с рациональностью, осознанностью, носителем которой выступает телесный индивид как обладатель сознания, носитель практической и познавательной деятельности [4, с. 90]. Термин «субъект» также был связан с понятием «свобода действий», и человек воспринимался как суверен своего собственного мира, его значений и содержания. Другими словами, субъект стал источником реальности. К слову, благодаря Декарту и Лейбничу, совершившему переворот в понимании субъекта, поставив его в отношение субъект-объект, философия Нового времени приобрела антропологическую направленность. Обладающий активным началом, разумом, сознанием, субъект отныне не означает ничего другого, кроме «специфически человеческого в человеке» [5, с. 94]. Таким образом, благодаря трансформации понятия субъект в фи-

лософии возник образ человека, обладающего способностью к рефлексии (самопознанию) и самоопределению (т.е. самостоятельному конституированию своей судьбы).

Однако в начале XX в. происходит так называемая «деконструкция» субъекта: Хайдеггер разрабатывает собственный концепт Dasein (бессубъектный субъект, экзистенция), Э. Левинас внедряет понятие Совершенно Другого (только в движении к Другому субъект раскрывает свою сущность), Ж. Делёз конструирует шизофункциональный субъект (расщепленный, освобожденный от психоаналитической идентификации) и т. д. Концептуальная неопределенность, по выражению В. Декомба, вылилась в «схватку за понятие субъекта» во второй половине прошлого века [6]. Классическое понимание сменилось неклассическим (постмодернистскими подходами): к примеру, в феноменологии отныне признавалась аффектируемость субъекта, т.е. активность субъекта возникает в результате воздействия на него [7].

Пока в западной философии велись дискуссии о наличии субъекта как такового, в отечественной философии советского периода ввиду распространения материалистических традиций марксизма данное философское понятие было значимым и рассматривалось в категориальных понятиях субъекта истории, социального субъекта, субъекта социальных действий и пр. В целом, в марксизме субъектом является носитель (источник) активной предметно-практической целенаправленной деятельности. Данным носителем может быть индивид или социальная группа, поскольку, как упоминалось нами ранее, индивиду присуще самосознание ввиду овладения созданным человечеством миром культуры, а группы людей, складывающиеся в результате взаимодействия составляющих их субъектов, обладают способностью «проявлять себя в качестве интегративного, целостного субъекта, характеризующегося общностью потребностей, отражающего их коллективного сознания и реализующей их активности» [8, с. 88]. В рамках деятельного подхода субъект выступал инициирующей стороной процесса деятельности как способа существования социальной действительности [8, с. 104-105].

В послесоветский период наблюдается несколько различных принципиальных подходов к категории «субъект», тщательно описанный А. И. Виноградовым, который систематизирует и выделяет три основных направления российской философской мысли. Так, существует версия, что субъектом истории выступают такие социальные общности, как интеллигенция и государство (П. И. Диценко), нации, классы и народы (М. П. Бузской). В противоположность ей выдвигается понимание человека как единственной действующей в истории силы (А. И. Неклесса). Некоторыми учеными предпринимается попытка объединить эти две версии путем простой суммы, т.е. развивая такую точку зрения, при которой субъектами исторических действий выступают как социальные группы, так и отдельные индивиды (Кемеров) [9].

Также А. И. Виноградов отмечает некий редукционизм в решении проблемы субъектов истории современными российскими учеными, отмечая проецирование качеств индивида на социальные группы, приписывание воли, сознания, способности к целеполаганию таким социальным субъектам. Замечая очевидное объяснение сложных социальных общностей за счет обнаружения характеристик составляющих его элементов, коими являются индивиды, А. И. Виноградов пытается найти общий признак, отражающий единство участников исторического процесса, предлагая рассмотреть идею специфической активности субъекта («...творческую активность, выделяющую их из природной необходимости, активность, всегда наделенную смыслом» [9, с. 245]), которую так или иначе отмечают современные исследователи. Применяя категории общего, особенного и единичного к описанию участников исторического процесса, ученый примыкает к группе мыслителей, признающих наличие нескольких субъектов, и выделяет «четыре возможных субъекта истории: два социальных – это человечество и его относительно обособленные образования и два индивидуальных – это личности конкретных людей и Бога» [9, с. 246], объясняя это принципом дополнительности, заимствованным из физики, при котором для описания объекта применяются две взаимоисключающие себя теории, способные объяснить явление только при сосуществовании этих противоположных методологических подходов. Таким образом, ученый допускает наличие как коллективных, так и индивидуальных форм субъекта истории, и не в последнюю очередь это связано с желанием автора объединить все те взгляды, которые сложились в отечественной философии XIX-XX века.

Так, в русской философии наблюдалось воплощение цивилизационно-культурологического направления, где реальным деятелем истории выступал сам народ, борющийся за свои интересы и преследующий свои цели (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев); социологическое направление, придававшее статус субъекта отдельной личности; материалистическое (марксистское) направление, в котором под субъектом истории понималось либо человечество в целом, либо передовой общественный класс (Г. В. Плеханов, В. И. Ленин); и, наконец, религиозное направление, где субъектом истории, обладающим осознанностью, является человек и Бог, через которого этот человек и действует (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и пр.) [10]. А. И. Виноградов, очевидно, прав в том, что «разнообразие и тем более борьба различных вариантов решения проблемы субъекта истории <...> демонстрирует недостаточность каждого из вариантов, взятого в отдельности» [10, с. 156]. Однако признание плюрализма существующих субъектов кажется нам не вполне точным определением существующего порядка вещей в общественно-историческом развитии человечества. Также, простая констатация одновременного взаимодействия и сосуществования всех участников исторического процесса, от отдельной личности до народов и человечества в целом, еще не ре-

шает вопрос о собственно природе субъекта, хотя наличие общего родового признака в виде деятельности все же признается ученым.

Таким образом, мы видим, что в современных исследованиях наблюдается отход от рассмотрения субъекта в рамках исторического процесса, однако в работах отечественных ученых можно встретить такие понятия, как «историческая личность» (Л. Е. Гринин, М. С. Ерохина), «субъект истории» (О. А. Верещагин), «субъекты истории» (А. И. Виноградов, Ю. И. Семенов), «объективный субъект истории» (Т. Э. Рагозина), «исторический субъект»; «субъект исторического действия» (А. В. Гижа), «субъект исторический» (А. С. Панарин), предметность которых остается пока малоизученной. Однако от результата решения проблемы концептуальных основ субъекта истории зависит понимание того, кто или что обладает способностью не только быть историей, но и активно воспроизводить себя во всех своих изменениях, сохраняя себя в многообразии возникающих новых форм на всех этапах общественно-исторического развития, обеспечивая его поступательный ход.

Важное теоретическое значение для марксизма как учения о наиболее общих законах природы и общества имела гегелевская философия истории. Обнаруженный Гегелем факт существования в истории объективной динамики обратной силы целого позволяет философии уйти от субъективистского взгляда на историю, и, как верно подметила Т. Э. Рагозина, «...встать на путь открытия объективных законов её развития» [13, с. 21]. С фактом существования самостоятельной силы общественного целого соглашается и марксизм, представляя эту силу в качестве так называемого «побочного» результата сознательных действий человеческих индивидов. Человек является субъектом истории лишь в том смысле, что его действия в совокупности с действиями других индивидов творят историю. Эти действия выступают источником развития общественной истории и культуры косвенно, поскольку реальная история протекает не по сценарию индивидов или общественных масс. Индивиды, классы, социальные группы, этносы, государства и пр. являются лишь эмпирическими субъектами, характер, способы и границы деятельности которых задает подлинный субъект исторического процесса – труд и формы его организации (разделения).

Таким образом, способность человека и человеческих индивидов, взятых в их различной комбинаторике (в виде социальных групп, коллективов, классов, этносов и т. д.), быть субъектом исторического процесса, то есть быть источником и движущей силой общественно-исторического развития является результатом и следствием их включённости в систему общественного разделения труда и общественных отношений в качестве действующих элементов и звеньев целостной социальной системы, именуемой обществом. Соответственно, свойство быть субъектом исторического процесса в полной мере относится и к *обществу*, понимаемому как форма организации совместной деятельности людей, как органическая система,

связующая в единый организм человеческих индивидов, их деятельность и отношения между ними.

Иначе говоря, становление человека деятельным, разумным, самосознающим себя субъектом происходит исключительно в рамках определенной системы общественного разделения труда, обусловливающего становление субъектности человека.

Библиографический список:

1. Лекторский В. Субъект // Философская энциклопедия / Ин-т философии АН СССР ; гл. ред. Ф. В. Константинов. – М., 1970. – Т. 5. – С. 154-156.
2. Лекторский В. А. Субъект // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; научно-реж. Совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семагин, уч. секр. А. П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – Т. III. – С. 659-660.
3. Хисамбаев, Ш. Р. Проблема субъектности в философии и психологии // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 39. – С. 6-15.
4. Карицкий, И. Н. История «Субъекта» в ее некоторых ключевых моментах // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. – С. 89-116.
5. Догадова, Е. М. Новое понимание субъекта в современной философии // Вестник ЧГУ. – 2007. – № 3. – С. 93-97.
6. Декомб, В. Дополнение к субъекту: Исследование феномена действия от собственного лица / Пер. с фр. М. Голованивской. — М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.
7. Комаров С. В. Вопрос о субъекте: от рефлексивности к сингулярности // Новые идеи в философии. – 2022. – Вып. 9 (30). – С. 58–70.
8. Момджян, К. Х. Категории исторического материализма: системность, развитие (начальные этапы восхождения от абстрактного к конкретному: монография. – Москва, Издательство Московского университета, 1986. – 288 с.
9. Виноградов А. И. О содержании понятия «субъект истории» // Вестник МГТУ. – 2011. – №2. – С. 243-247.
10. Виноградов А. И. Принцип дополнительности при изучении вариантов решения проблемы субъектов истории в русской философии конца XIX начала XX века // Вестник ЧелГУ. – 2011. – №18. – С. 156-160.
11. Маркс, К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат. – Т. 3: [1845 – 1847. К. Маркс. Тезисы о Фейербахе. – К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. – Ф. Энгельс. Истинные социалисты; подгот. к печати И. И. Прейс и А. А. Уйбо]. – 1955. – 630 с.
12. Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. VIII. Философия истории / пер. А. М. Водена, под ред. и с предисловием Ф. А. Горохова. – М. ; Л. : Соцэкгиз., 1935. – 470 с.
13. Рагозина Т. Э. Проблема «бездомности человека в мире» в зеркале негативной диалектики исторического развития // Культура и цивилизация (Донецк). – 2018. – № 2 (8). – С. 20-27.

R e f e r e n c e s:

1. Lektorskij V. Sub``ekt // Filosofskaya enciklopediya / In-t filosofii AN SSSR ; gl. red. F. V. Konstantinov. – M., 1970. – T. 5. – S. 154-156.
2. Lektorskij V. A. Sub``ekt // Novaya filosofskaya enciklopediya: v 4 t. / In-t filosofii RAN, Nacz. obshh.-nauch. fond; nauchno-rezh. Sovet: preds. V. S. Stepin, zamestiteli preds.: A. A. Gusejnov, G. Yu. Semagin, uch. sekr. A. P. Ogurcov. – M.: My`sl', 2010. – T. III. – S. 659-660.
3. Xisambaev, Sh. R. Problema sub``ektnosti v filosofii i psixologii // Psixologicheskie issledovaniya. – 2015. – T. 8. – № 39. – S. 6-15.
4. Kariczkij, I. N. Iстория «Sub``ekta» v ee nekotoryx klyuchevyx momentax // PEM: Psychology. Educology. Medicine. – 2015. – № 3-4. – S. 89-116.
5. Dogadova, E. M. Novoe ponimanie sub``ekta v sovremennoj filosofii // Vestnik ChGU. – 2007. – № 3. – S. 93-97.
6. Dekomb, V. Dopolnenie k sub``ektu: Issledovanie fenomena dejstviya ot sobstvennogo licza / Per. s fr. M. Golovanivskoj. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. – 576 s.
7. Komarov S. V. Vopros o sub``ekte: ot refleksivnosti k singulyarnosti // Novy'e idei v filosofii. – 2022. – Vy`p. 9 (30). – S. 58–70.
8. Momdzhyan, K. X. Kategorii istoricheskogo materializma: sistemnost', razvitiye (nachal'nye etapy) vosxozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu: monografiya. – Moskva, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1986. – 288 s.
9. Vinogradov A. I. O soderzhanii ponyatiya «sub``ekt istorii» // Vestnik MGTU. – 2011. – №2. – S. 243-247.
10. Vinogradov A. I. Princip dopolnitel'nosti pri izuchenii variantov resheniya problemy sub``ektov istorii v russkoj filosofii konca XIX nachala XX veka // Vestnik ChelGU. – 2011. – №18. – S. 156-160.
11. Marks, K. Sochineniya: v 30 t. / K. Marks, F. E`ngel`s. – Izd. 2-e. – M.: Gospolitizdat. – T. 3: [1845 – 1847. K. Marks. Tezisy o Fejerbaxe. – K. Marks i F. E`ngel`s. Nemeczkaya ideologiya. – F. E`ngel`s. Istinye socialisty; podgot. k pechati I. I. Prejs i A. A. Ujbo]. – 1955. – 630 s.
12. Gegel` G. V. F. Sochineniya. T. VIII. Filosofiya istorii / per. A. M. Vodena, pod red. i s pre-disloviem F. A. Goroxova. – M. ; L. : Socze`kgiz., 1935. – 470 s.
13. Ragozina T. E'. Problema «bezdomnosti cheloveka v mire» v zerkale negativnoj dialektiki istoricheskogo razvitiya // Kul'tura i civilizaciya (Doneczk). – 2018. – № 2 (8). – S. 20-27.